

«*Clio*». Introduction aux études historiques. Les peuples de l'Orient Méditerranéen. I. Le Proche-Orient asiatique par LOUIS DELAPORTE. Avant-Propos de S. CHARLETY. Les Presses Universitaires de France. 1938. XXXVI + 362.

«*Клио*». Введение в изучение истории. Народы Средиземноморского Востока. I. Л. ДЕЛЯПОРТ — Переднеазиатский Восток. Предисловие С. ШАРЛЕТИ.

Серия «Клио» ставит своей задачей дать введение в изучение истории. Каждая из книг, вошедших в эту серию, посвящена определенному разделу всемирной истории с древнейших времен до конца мировой войны (1919 г.). Из томов серии «Клио» по истории древнего мира в двух сосредоточен материал по истории древней Греции и Рима, а в двух других — по истории древних народов Средиземноморского Востока (Передней Азии и Египта). В плане этой части серии отсутствует история стран более далекого Востока: Индии и Китая. Рецензируемая работа и представляет первую часть введения в изучение древнего Востока — обзор истории древних народов Передней Азии.

Идея дать в руки слушателей вуза небольшое по размерам пособие, которое должно помочь им войти в область науки, освоиться с предметом и методами его изучения в высшей школе, а также облегчить необходимые библиографические справки, — несомненно, правильна.

В предисловии С. Шарлети, написанном несколько риторически, поставлены важные вопросы о переходе от изучения истории в средней школе к ее изучению в вузе, о борьбе с затруднениями, проистекающими от чрезвычайной специализации в современной науке. Книги «Клио» должны познакомить учащихся с материалом и орудиями, которыми пользуется историк, и этим облегчить работу начинающего исследования. Их задача, выражаясь словами автора предисловия, — помочь бороться с тенденцией учащихся механически повторять вычитанные фразы, содействовать развитию исследовательских навыков, способности проследить за рамками узкой программы общей линии крупной исторической проблемы (предисловие, стр. X—XI). Знакома читателя с тем, откуда и как черпают исследователи материал и каким образом могут быть разрешены те или иные вопросы, «Введение» должно способствовать устранению догматизма, односторонности, предвзятых мнений. Широта взгляда в освещении исторического материала, конечно, обуславливается наличием определенной исторической концепции у самого автора. «Введение» не достигнет своей цели, если у читателя останется впечатление несвязности и случайности излагаемых фактов или если проблематика будет представлять простой перечень взглядов, существующих в исторической литературе.

Для достижения указанных целей можно идти разными путями. В исторической литературе по древней истории существуют разные типы таких «Введений». Один из них, как, например, известное «Введение в историю древней Греции» Бузесакула, представляют собою обстоятельный обзор источников и историографии. Такой обзор имеет громадное значение, так как знакомит читателя с состоянием источников, методами их разработки, развитием науки. При этом рассмотрении неизбежно затрагиваются существенные проблемы данной области исторического знания, показываются различные способы их разрешения, приводятся разнообразные научные доказательства. Известным недостатком пособий этого рода является отсутствие хотя бы краткого, последовательного изложения исторических фактов; учащимся приходится обращаться к другим книгам (руководствам и пр.).

«Введения», которые охватывают и краткий исторический обзор, и источники, и историографию, составил акад. С. А. Жебелев в серии «Введение в науку»: «Древняя Греция. I. Эллинство», «Древняя Греция. II. Эллизм», «Древний Рим. Царская и республиканская эпохи», «Древний Рим. Императорская эпоха». Напи-

санные понятно и живо, эти работы, несомненно, полезны для первоначального ознакомления; местами, однако, они отличаются слишком большой краткостью изложения и в настоящее время несколько устарели.

Обширное «Введение» Герке и Норден—«*Einleitung in die Altertumswissenschaft*»—достаточно ясно намечает главные проблемы изучения древнего мира, содержит обильные указания на источники и литературу предмета, дает сжатый систематический исторический очерк. Но это «Введение» громоздко (три тома). В плане его сказывается антикварный подход составителей (отдельные разделы являются руководством по «римским или греческим древностям», например «*Privataltertümer*» и пр.). Наконец, этот труд не включает обзора истории и учреждений в странах древнего Востока. Поэтому появление нового, охватывающего все разделы древнего мира; снабженного подробными и новейшими библиографическими указаниями, пособия этого рода надо приветствовать, тем более, что, по замыслу, книги «Клио» должны включать все отмеченные выше моменты. «Введение в историю древней Греции» в серии «Клио» (R. Cohen—*La Grèce et l'Hellénisation du monde antique*, 1934) в общем составлено удачно и является очень полезным пособием ввиду легкообозримости громадного материала, привлеченного автором, полноты библиографических указаний, интересных обзоров по отдельным вопросам, хотя читателю далеко не всегда может согласиться с автором в его выводах. Потребность в подобном «Введении» давно уже чувствовалась в области истории древнего Востока. Такая работа, позволяющая быстро охватить огромный материал, представить себе общую картину исторического развития и состояния научного исследования, здесь особенно необходима. Археологические исследования последнего столетия накопили колоссальный запас источников, различного характера, охватывающих обширные территории и целые тысячелетия, написанных на разных языках. Этот материал дошел до нас во фрагментарном виде; многие открытые тексты еще не опубликованы, далеко не все опубликованные—транскрибированы или переведены. Ознакомиться в одинаковой мере основательно со всеми отраслями науки о древнем Востоке совершенно невозможно для одного исследователя. Технические трудности в этой области чрезвычайно велики по сравнению, например, с историей древней Греции или Рима; многие вопросы еще совершенно недостаточно разработаны. С другой стороны, в истории древнего Востока мы не находим того, что так облегчает изучение истории Греции и Рима: трудов древних историков, сохранявших и продолжавших историческую традицию. Если прибавить, что по древнему Востоку до сих пор отсутствовали пособия типа «Введения», то понятен тот интерес, с которым читатель обращается к книге Деляпорта, исследователя, опубликовавшего многие тексты, прекрасно знакомого с археологическим материалом, автора руководства по одному из древневосточных языков и общих трудов в серии «*Evolution de l'Humanité*».

К сожалению, автору не удалось разрешить стоявшие перед ним задачи и дать «Введение в историю древнего Востока», сколько-нибудь способное заинтересовать и увлечь читателя характеристикой своеобразной культуры и истории стран древнего Востока. Книга внешним образом (в отношении плана, составных частей глав и т. д.) сходна с упомянутой выше книгой Коhen'a, но по содержанию представляется иному. После общих библиографических указаний следует «Введение», состоящее из двух глав. Первая заключает, главным образом, характеристику географических условий, вторая—хронологическую, вернее, синхронистическую, таблицу. Остальное содержание распределено по четырем книгам: I. Доисторическая эпоха (гл. I—Палестина, гл. II—Южная Месопотамия); II. Города-государства Южной Месопотамии (гл. I—Первые династии, гл. II—Династия Аккада и господство гутеев, гл. III.—От изгнания гутеев до основания централизованного царства). III. Централизованная держава и феодальные государства во II тысячелетии (гл. I—Хаммураби и централизация власти в Нижнем Двуречье, гл. II—От XVIII до XV в. до н. э., гл. III—Эпоха Эль-Амарны,

миграция народов моря и падение касситской династии, гл. IV—Хуррийская цивилизация, гл. V—Хеттская цивилизация, гл. VI—Ассирийская цивилизация во II тысячелетии); IV. Великие империи (гл. I—От XII до X в. Арамейские царства. Филистимляне и израильтяне в Ханаане, гл. II—Ассирийское господство до падения Израиля, гл. III—Апогей и падение Ассирии, гл. IV—Цивилизация последнего века ассирийской монархии, гл. V—Нововавилонская империя, гл. VI—Персидская империя, гл. VII—Агония месопотамской цивилизации).

Для читателя остается неясным, что руководило автором при распределении содержания книги по этим рубрикам. Иногда это, повидимому, чисто хронологический момент (например, гл. II третьей книги или гл. III во второй книге), иногда глава заключает историю определенного государства. В делении на книги *fundamentum divisionis* служит, очевидно, характер политической организации: города-государства, централизованная держава и феодальные государства, великие империи. Однако это деление не выдержано: в заглавии второй книги дается и географический признак (Южная Месопотамия), а, с другой стороны, оно отличается слишком общим и неглубоким характером. В самом деле, в изложение первого периода (города-государства) не вошла история древнейшей Ассирии, хотя Ассур был первоначально патесиатом вроде сумерских государств, для царства же Саргона и Нарамсина («царства четырех стран света») скорее подходило бы название «великой державы», чем города-государства. Во всяком случае, это царство было уже «централизованным государством», так же, как царство Сумера и Аккада при III Урской династии, явившееся в политическом и социальном отношениях ближайшим предшественником Вавилонского государства. Деление на эпохи получило бы более отчетливый характер, если бы было основано на признаках, характеризующих не только формы политической организации, но и ход социально-экономического развития древневосточных обществ. Феодализм, о котором неоднократно говорит автор, понимается очень узко и в то же время расплывчато, как отсутствие централизации, как наличие зависимых («вассальных») областей в рамках одного государства (см. стр. 189, 196 сл.). «Феодальные государства»—это царство хеттов, митани. Но в то же время в характеристике социального строя древнего Вавилона («централизованной державы») применяется терминология, характерная для феодализма: бенефиций, фьефы (стр. 138). В области социальной терминологии автор вообще склонен к модернизации; в его изложении мы находим причудливое сочетание таких терминов, как каста, банкиры, фьефы, капиталисты (стр. 132), министерство финансов (стр. 108), плебеи, пролетарии (стр. 210) и пр. Отдельные главы различны по объему и содержанию, но построены, в общем, по одному плану: они дают военно-политическую историю данной страны или периода, некоторые же целиком или частично посвящены характеристике «цивилизации». В это понятие входят и социальные отношения, и экономика, и строй семьи, и уголовное право, и военная организация, и литература, и религия, и искусство, и пр. Термин «цивилизация», как известно, часто применяется во французской исторической литературе (ср., например, в области истории древнего мира работы *Contenu—La civilisation assyro-babylonienne*, его же—*La civilisation hittite et mitanienne* и пр.) в таком широком смысле, идущем от *Guzot*, который ставил задачей истории цивилизации изучение человека во всех отраслях его деятельности, рассматривал эту историю как общий итог истории отдельных сторон жизни народа, утверждал, что «имеется единство в жизни народа, в жизни человеческого рода, как и в жизни индивидуума» («*Histoire de civilisation en France*», стр. 368). Однако в рецензируемой работе это единство отсутствует, отсутствует широкое понимание связи всех сторон «цивилизации» и ее основ. У читателя не создается цельного представления о характерных чертах социального строя или своеобразной культуры стран древнего Востока. Политическая история оторвана от развития «цивилизации» и сводится к перечню царствований и военных предприятий отдельных царей. Для читателя

остается непонятным это нагромождение фактов. Приведем, как образец изложения автора, следующий отрывок (стр. 154). «Гандаш (1746—1731), царь четырех стран, царь Сумера и Аккада, реставрирует храм Мардука; бог, находящийся еще в плену, вступит туда только во времена Агума II, девятого царя, в XVII в. Агум, царство которого славно, распространяет свою власть на Эшнунна, на горную область Гутиум, на Ассур. Уламбуриаш, сын его третьего преемника, Каштилиата II, совершает завоевание Приморской страны; последним царем ее является Эа-гамиль (1590—1582), отдаленный преемник тех, которые распространили свою власть до Вавилона» и т. д.

Иногда автор даже в стилистическом отношении приближается к древневосточным летописям, заставляя, например, и богов принимать участие в событиях (стр. 256): «Новый царь (Ассаргадон) колеблется защищать свои права; Иштар Арбельская и Мардук, хотя и пленник, ободряют его броситься в борьбу» (без кавычек). Со стороны автора не дается попытки как-нибудь объяснить события, о которых идет речь. Блестящая и бурная история последнего века Ассирии с ее ожесточенной внутренней борьбой, переворотами, завоеваниями и пр. превратилась в сухой перечень фактов. Такой же характер носит изложение в других главах, которые в этом отношении мало отличаются друг от друга. Отсутствие специфики в историческом изложении может обуславливаться двумя причинами: применением общих формул, схемы, охватывающей века и народы без внимания к их отличительным чертам,—этого в рассматриваемом труде отнюдь не наблюдается, или же перечислением голых фактов, не связанных никакой руководящей идеей. Книга Деляпорта показывает, что в наше время уже нельзя писать историю в виде краткого изложения древнеассирийских летописей.

Некоторые сведения по истории культуры, которым автор дает место среди этого перечисления царей и битв, например о дворце Саргона (стр. 252—3), подаются оторванно, вне исторической связи.

Основным недостатком рецензируемой работы является ее полная беспроblemность. Если автор пособия по истории древней Греции в серии «Сis» считает нужным познакомиться читателей с основными вопросами этой истории в различные эпохи и с различными решениями этих вопросов в исторической литературе, то Деляпорт излагает историю древнего Востока таким образом, что у читателя даже не возникает мысли о том, что здесь остались какие-нибудь неразрешенные проблемы помимо хронологических. Изложение имеет догматический характер и сводится, как сказано, главным образом, к перечислению фактов внешней истории государств древнего Востока. Между тем, в книге такого назначения и характера, как «Введение», догматизм особенно неуместен, так как она должна, по справедливому замечанию автора предисловия, развивать исследовательские навыки. Книга Деляпорта едва ли может способствовать развитию этих навыков. В этом отношении характерен не только основной текст, но и библиография, которая дается в конце каждой главы. Она содержит очень ценные и подробные указания на источники и новейшие работы, но следует отметить ее общий характер: библиография дается нередко по царствованиям (см., например, стр. 264 сл.) и является часто простым перечислением работ без указаний или иногда с краткими указаниями на их содержание, но без характеристики исторических проблем. Для истории же древнего Востока последнее было бы особенно важным ввиду ее сложности и неразработанности. Эта скудость содержания библиографических обзоров, нигде не включающих элементов историографии, находится в полном соответствии с особенностями основного текста и придает книге беспроblemный, догматический характер. Нигде мы не находим попытки охарактеризовать исторические воззрения автора, книга которого упоминается, ее место в истории науки, значение вопроса, поставленного данным трудом. Этот характер изложения обусловлен отсутствием сколько-нибудь ясной исторической концепции у автора. Автор указывает, например, что «национальное государство» и «феодальные монархии» сменяются великими импе-

риями I тысячелетия (Ассирийской, Новоавилонской, Персидской), но читатель тщетно стал бы искать объяснения возникновения этих империй или их структуры: снова идет лишь подробное перечисление царей и их походов (IV книга). Автор владеет громадным материалом первоисточников и мог бы, казалось, дать яркую картину развития древневосточных обществ, основанную на этом материале, но у него, повидимому, отсутствует стремление к этому.

Приведем некоторые примеры.

Отдельная глава говорит о величии и падении Ассирии. Необыкновенно быстрое падение величайшего государства, существовавшего тогда на Востоке, естественно привлекает внимание историка и ставит перед ним вопрос о причинах этого падения. Казалось бы, объяснения этого явления мы должны искать не в одних внешних обстоятельствах, но и в особенностях внутреннего положения в Ассирии в VII в. до н. э. Читатель, однако, узнает лишь о военных столкновениях (стр. 263). Объяснение возникновения государства и у израильтян дается следующее: «прогрессисты» (стоявшие за централизацию власти) побеждают «консерваторов» (повидимому, сторонников племенного сепаратизма). «Самуил, вынужденный им уступить, избирает Саула, — израильтяне образуют настоящее государство» (стр. 226). Подобное объяснение, конечно, удовлетворить не может. Интереснейший вопрос о старинной культуре Ирана, о корнях иранской религии, о Заратустре даже не ставится (стр. 291 сл.). Проблемы социального развития древнего Востока для автора в сущности не существуют: вопросы экономики, социальных отношений, культуры и религии даны не в историческом аспекте, а в виде своего рода «древностей», приложения к истории походов и отдельных царствований.

Остановимся на содержании отдельных книг, которые входят в состав рецензируемой работы.

Вступление (гл. I и II) заключает краткие замечания о дешифровке и раскопках и о состоянии источников, географический очерк и подробную хронологическую таблицу. Читатель не найдет в I главе указаний на значение тех или иных открытий в истории науки или очерка постепенного накопления знаний в рассматриваемой области. Точно так же не дано хотя бы краткой характеристики состава источников: автор останавливается лишь на списках династий (стр. 5), тогда как, по нашему мнению, важно было бы дать представление о разных типах источников (документы хозяйственной отчетности, письма, царские надписи, законодательные материалы, юридические документы и пр.).

В географическом очерке отсутствуют сведения о природных условиях Малой Азии и Ассирии: лишь перечислены несколько городов Ассирии (стр. 7). К главе дана подробная и полезная библиография по истории раскопок.

Принцип составления хронологической таблицы не вполне ясен. Она делится на две части: 1. Доисторическая эпоха и 2. От начала исторических времен до разрушения Новоавилонской державы. В таблицу почему-то не включены даты по истории Персии (Камбиз, Дарий), хотя о них идет речь в главе о Персии (стр. 291 сл.). Размещение материала в первой части может ввести читателя в заблуждение. Основные рубрики здесь следующие: месопотамская традиция, библейская традиция, археологические данные, причем они даны так, как это делается в синхронистических таблицах. Таким образом, на одной горизонтальной линии мы находим Ксисутра, Ноя и Урук IV, Угарит IVa, Мегиддо VII; Адам и Сиф приблизительно соответствуют Шельскому и раннему Ашельскому периоду палеолита и т. д. У читателя создается впечатление, что речь идет об однородных в историческом отношении и одновременных явлениях, о чем, конечно, не может быть и речи. В этой таблице следовало, нам кажется, поместить лишь одни научные археологические данные, а легендарную традицию библии и Бероса дать в замечаниях, как это автор делает для списков династий исторической эпохи.

Вторая часть представляет собою подробную синхронистическую таблицу, состоящую, однако, из одних списков царей. Конечно, и такая таблица помогает ориентироваться в сложных вопросах хронологии, но ввиду пропедевтических целей рассматриваемого труда было бы полезно поместить в нем и синхронистическую таблицу исторического характера, содержащую указания хотя бы на главные исторические события. Автор в своей таблице сообщает и достоверные исторические данные и легендарную традицию. Так, например, мы находим перечисление 23 царей I династии Киша, которые царствовали вместе 24 510 лет, 3 месяца и 3 дня, и в то же время имена Эаннатума или Урукагины, несомненно, исторических деятелей, для которых, однако, не указано хотя бы приблизительно время их правления. Датировку в годах общепринятого летосчисления мы находим для Передней Азии лишь со времени Маништусу (около 2500 г. до н. э.), и это едва ли правильно, так как приблизительные даты могут быть установлены и для более раннего времени, а, с другой стороны, и для периода после 2500 г. даты будут также только приблизительны.

Во второй книге рассматривается история древнего Сумера и Аккада до возвышения Вавилона. В I главе (характеристика сумерского периода) несколько менее выступает указанная выше черта: преимущественное внимание к внешней истории, сводящейся к перечислению военных событий. Здесь в известной мере используются источники по социально-экономической истории.

Данные литературной традиции излагаются в недостаточной связи с результатами археологического исследования и притом в такой форме, что иногда трудно определить отношение автора к этой традиции. Так, например, говоря о I династии Киша, автор замечает (стр. 76): «Она, повидимому, была современна некрополю. А в Кише и через нее царство во второй раз сошло с неба на землю» [ср. стр. 67, а также о Потопе (с большой буквы), стр. 70 и 75]. Автор совершенно не касается вопроса о социальном строе Сумера. Недостаточно использованы богатые материалы урских царских гробниц, ничего нет о древнесумерских законах, о развитии мифов и письменности. Про Урукагину сказано, что он выступает в качестве реформатора (стр. 77), но без всяких указаний на причины и сущность его реформы. Библиография к этой главе содержит обильный справочный материал по хронологии и истории династий, но и только. Заголовок (стр. 88) «Современное положение вопроса» едва ли соответствует содержанию, если изучение сумерского общества не сводить лишь к установлению хронологии (ср. стр. 150—151). По остальным вопросам приводятся лишь названия некоторых работ. Отсутствуют, например, указания на известный сборник М. В. Н и к о л ь с к о г о — Документы хозяйственной отчетности древней Халдеи, на сборник: D e i m e l — Wirtschaftstexte aus Fara и др.

История Аккадской державы (гл. II) представляет собою исключительно историю царей и их походов (стр. 91 сл.). О древнейшей истории Ассирии говорится слишком отрывочно. Так, мы узнаем, что во время господства гутеев «судья Итти, сын Макуббы, приносит богине Иштар дар из добычи Гарши» (см. стр. 96). Около 2105 г., в тот период, когда в Вавилоне появляется I династия, «Илушума, иштак бога Ассура, установил... свободу (andurar) для аккадийцев и их сыновей, для городов Ур, Ниппур и Дэр». Однако понятие «свободы» не разъясняется. Разрозненные сведения не соединяются в общую картину. Далее, вкратце говорится о содержании каппадокийских табличек. Но если Э. Мейер, касаясь вопроса о каппадокийских колониях, говорил: «Куда мы ни обращаем наш взор, мы везде встречаем загадки», то в изложении Деляпорта читатель не заподозрит, что здесь имеются какие-нибудь спорные пункты.

Во введении к третьей книге трудно согласиться с утверждением автора, что установление централизации есть дело Хаммураби. Сам автор говорит (на стр. 97), что уже раньше сумеры восстановили «великую империю» под гегемонией III династии Ура. Действительно, иштаки в отдельных городах сделались сменяемыми уже при этой династии. С другой стороны, и автор отмечает, что и Хаммураби сохранил в отдель-

ных местностях местных правителей. Вообще, если Эд. Мейер опять-таки идет слишком далеко, широко используя (в «Gesch. d. Alt.») данные кодекса для характеристики общества III Урской династии, то так же неправильно проводить чересчур резкую разграничительную черту между этими двумя периодами. Нельзя согласиться также с утверждением автора, что самой важной реформой Хаммураби была религиозная реформа. Перемены в области религии явились в результате ряда крупнейших изменений в политической и социальной сфере и, прежде всего, как следствие возвышения Вавилона и централизации.

Спорными представляются некоторые моменты в характеристике социальных групп Вавилонского царства. Здесь сказывается модернизация отношений древнего мира, например: «Богатые капиталисты поддерживают сношения с отдаленными областями и организуют банки в крупных городах» (стр. 132). В мушкену автор видит деградировавших свободных и вольноотпущенников, впрочем, не приводя доказательств в пользу такого понимания (стр. 132). Неверно указано применение закона возмездия: не оговорено, что закон талиона имел силу тогда, когда дело шло о людях одинакового социального положения.

В довольно подробном изложении содержания кодекса недостаточно освещен вопрос о деятельности тамкаров и о земельной аренде (стр. 137). Односторонне охарактеризована вавилонская культура: автор говорит об изобразительном искусстве у вавилонян, о религии, математике, но почти ничего — о литературе; совершенно не затрагивается общая проблема вавилонской культуры в новейшей историографии.

В главе о касситах подробно говорится о костюме и головном уборе царя, но ничего нет о своеобразных формах землевладения в Вавилоне в касситскую эпоху.

В истории Палестины (стр. 175—176, 225 сл.) мы имеем пересказ библейской традиции: историю Иакова, Иосифа, сделавшегося «первым министром фараона» (стр. 176), Моисея. Автор колеблется в вопросе о датировке исхода израильтян из Египта, но самый факт исхода, по видимому, не вызывает сомнений. Израиль рассматривается, как единственный монотеистический народ древности. Он обязан своим выдающимся местом в истории своей религии (стр. 176). Казалось бы, что при таком допущении автор особенно ярко осветит историю религии древнего Израиля, но этого не наблюдается, и страницы по истории Израиля наполнены преимущественно рассказом о смене царей, династий и пр. (например, стр. 238—239 и др.).

Три главы третьей книги посвящены целиком характеристикам «цивилизаций»: хуррийской, хеттской и древнеассирийской. Выше уже были указаны общие недостатки этих характеристик. И все же эти главы содержательнее и интереснее прочих: они дают большой материал, знакомят с результатами новейших археологических исследований. Особенно ценной является первая из них (стр. 188 сл.). Правда, сведения, которые сообщает автор, отличаются иногда чересчур общим содержанием. Например, на стр. 191 мы читаем, что хуррийская скульптура представлена малым числом памятников, но ничего нет о сюжете или стиле этих памятников... Рубрика «Литература» в главе о хеттской цивилизации (стр. 204) заключает лишь перечисление отдельных видов литературных памятников без малейших указаний на их содержание, художественное или историческое значение, стиль и пр. Между тем, в хеттской литературе мы находим такие интересные с точки зрения литературного развития произведения, как десятилетние анналы Муршилиша или апологию Хаттушила. В характеристике памятников хеттского искусства следовало бы указать на широкое распространение наскальных рельефов в стране хеттов.

Не всегда приводится наиболее важное и интересное в данном материале. Так, говоря о земельной собственности в Ассирии (по материалу ассирийских законов), автор обходит чрезвычайно интересные данные о форме земельной собственности («доли» братьев, раздел земли и пр.).

Введение в четвертую книгу, так же, как и вступление к предыдущей, представляет собою краткий перечень главных событий политической истории соответствующей эпохи, но не выясняет смысла этих событий. Недостатки изложения в четвертой книге чувствуются особенно сильно. На страницах, посвященных Вавилонии и Ассирии в конце II тысячелетия (стр. 223 сл.), или Ассирии от 890 до 824 г. до н. э. (стр. 236 сл.), или «апогею и падению Ассирии» (гл. III) и др., не дается никакой общей картины государств в эти периоды, общих выводов, каких-нибудь характерных черт эпохи, зато тщательно перечисляются мелкие факты военной истории. Отсутствует очерк культуры Ванского царства. Мы узнаем лишь о захвате города Мусасира Саргоном II в 714 г. до н. э. (стр. 251) или о том, что царь Руса «плетет интриги» и «умирает с отчаяния» (там же). Между тем, рост и культурное влияние Ванского царства, несомненно, заслуживают большего внимания, чем тот факт, что Таркулара, правитель Маркази (Мараша), был убит при Саргоне своим сыном Муталлу, а Муталлу из Куммуху пытался свергнуть иго ассириян и т. д. (стр. 254). Нет последовательного, хотя бы и сжатого, очерка политической истории Ванского царства (колонизации Закавказья, походов на запад и пр.), не говорится об осаде города Тушпы Саргоном; неверно утверждение, что в 713 г. до н. э. Ванское царство превратилось в ассирийскую провинцию (стр. 237).

Понимание причин исторических событий не отличается глубиной. Например, указывается, что мятежи в Ассирии были вызваны тяжелой эпидемией и... затмением солнца (стр. 241).

Вовсе не затрагивается вопрос о развитии военной техники ассирийцев в VIII в., сыгравшей такую значительную роль в их дальнейших завоеваниях.

Таковы главные замечания, которые вызывает изложение автора. Возвращаясь к вопросу, который был поставлен в начале рецензии о задачах и содержании «Введения в изучение истории», мы должны признать, что книга Деляпорта не разрешает этих задач удовлетворительным образом ввиду тех особенностей ее, о которых подробно было сказано выше: беспроблемности, недостатка руководящих идей, известной примитивности исторического метода, нагромождения деталей, отсутствия элементов историографии, недостатка критики источников (например, библейской или ранней литературной традиции по истории Южной Месопотамии). Автором мобилизован огромный материал, но результаты получились сравнительно незначительные. Все же рецензируемая работа имеет большое значение, как первый опыт краткого введения в историю древнего Востока, охватывающий историю государств Передней Азии с подробной, хотя и неравномерно составленной, библиографией. Ценными являются систематизированные данные о новейших раскопках, которые сообщает автор. Книга представляет удобный компендиум по внешней истории стран Востока, но ее скорее можно использовать для справок при специальной работе по истории какого-либо государства или периода в истории древнего Востока, чем как «Введение» для начинающего знакомиться с наукой.

К. Зельин

Новые эпитафические находки в Афинах

Из всего эпитафического материала, опубликованного за последние годы, наиболее интересны надписи, найденные при раскопках на Афинской агоре и на склонах Акрополя. Эти раскопки производились в очень широком масштабе Американским археологическим институтом в Афинах (The American School of Classical Studies) в 1930—1935 гг. Результаты этих раскопок печатаются в роскошно изданном журнале «Hesperia». К сожалению, первые номера этого журнала, содержавшие чрезвычайно интересные надписи, до сих пор не получены в Ленинграде, и о содержащемся в них